

Май

БОГАТЫЙ МУЖЧИНА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена Рай

Елена Рай
Мой богатый мужчина
Серия «Неверные», книга 4

<https://litres.ru/73828614>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Микаэла подготовила новый брачный договор. Подпиши его, пожалуйста, — по правую руку от меня на столешницу со шлепком приземляется синяя папка.

— Хорошо, — голос предательски дрогнул.

— Только не забудь, — обхватив мои плечи, муж строго смотрит мне в глаза. — У тебя нет повода для беспокойства, Аврора. Верь мне.

Я вышла замуж за богатого мужчину. Вытянула счастливый билет из нищеты. У меня есть всё и одновременно ничего. Для меня была уготована роль примерной и послушной домохозяйки, без права голоса. В вечных заботах по дому и воспитании общих детей.

Однажды я узнаю, что муж мне изменил. И тут начинается самый настоящий ад, который уготовила мне его любовница.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Елена Рай

Мой богатый мужчина

Глава 1

Аврора

— Кажется, мне снова нужно отойти в туалет, — Нора выглядит счастливой, когда трижды за час произносит одну и ту же фразу.

— Иди-иди, милая, — хором отвечаем ей, принимаясь рассматривать вещички для маленького Алекса, который вот-вот родиться.

Сегодня мы собрались, чтобы одарить нашу подругу разнообразными полезными подарками. Начиная от прокладок для груди во время лактации до кружевного нижнего белья, когда Нора восстановится после родов, чтобы начать сексуальную жизнь со своим мужем уже в новом для неё статусе.

— Я ничего не пропустила? — живо интересуется Нора, стоит ей появиться в гостиной. — Уверена, что все кости мне успели перемыть, — пропустив смешок, раскрывает следующую коробку с подарками. Она от меня.

— Прочитай открытку. Думаю, тебе понравится.

— Ох, дорогая, — заглядывает она в конверт. — Это же... То, о чём я думаю?.. Где ты достала их? Мартин сказал, что

все лоты были выкуплены за пятнадцать минут от начала продаж.

— У меня есть связи, — подмигиваю ей. — Никому ни слова. Всё очень засекречено и разглашению не подлежит.

— Знаем мы твою тайну, — девочки тянут язвительно. — «Miller&MED».

— Раскусили, — отпиваю глоток вина под удивлённые взгляды подруг. — Что?

— Вновь неудача, милая?.. — спрашивает меня Кортни. — Почему нам не рассказала?..

Поставив на низкий столик бокал, мысленно прошу себя успокоиться и принять реакцию подруг более спокойно. Я готовилась, если меня начнут спрашивать, но реальность больно бьёт по мне хлыстом.

Широко улыбаясь, взглядом обвожу своих лучших подруг, от которых перебралась со своим мужем в Даллас. Его бизнес процветает, компания приносит стабильный доход, а дома он появляется крайне редко. Последнее я им никогда не расскажу, чтобы они не стали испытывать ко мне глубокое сожалению.

— Врач не запрещал алкоголь, — пожимаю плечами, не лукавя. — Тем более, я им никогда не злоупотребляю. Немного пригубила.

— Ты же за рулём? Или водитель тебя заберёт?.. — ухмыльнувшись, качаю головой.

— Патрик сегодня занят, — машинально подхватываю си-

ние ползунки, рассматривая принт. — Стефан его загрузил сегодня по полной... Поэтому... — на глаза набегают слёзы. — Я сегодня самостоятельная девочка.

— Сама этим грешу, — оживляется подруга. — Иногда так накатывает к вечеру от детей, что впору в петлю.

— Понимаю, — хмыкает Кристи. — У меня один сын. Тот ещё засранец, пытающийся меня довести до трясучки за пять минут общения с ним.

— Ты не боишься, что твой муж положит глаз на вашу няню? — голос Норы звучит приглушённо, чем вызывает всеобщий интерес.

Кристи Эванс – бизнесвумен, которая даст любому в пригородном Хьюстоне. Она, как айсберг для Титаника, то есть останется на плаву. Ей не страшна измена мужа. Крис знает, что её мужу будет невыгодно гадить у себя же дома.

— Хоть два на её аппетитные сиськи, — смеётся она. — У меня нет времени на депиляцию в назначенное время у косметолога, чтобы ворочать с делами на фирме. Следить за ним, тем более. У нас брачный договор. Останется без своих стрингов, которыми меня покори́л в стриптиз клубе.

— Он тебя любит, — успокаивает нас всех Кортни. — Мне, кажется, что его никто, кроме тебя не волнует. По часу выбирает самые лучшие розы у нас в цветочном, чтобы тебя порадовать. Как муж и отец – он затмит практически всех папочек нашего городка. Остальное приложится, как только экономическая ситуация в стране наладиться.

— С этим не поспоришь, — улыбаясь, произносит Крис.

— Рора, — окликает меня Кортни. — Всё равно, я чувствую что-то у тебя происходит, а ты уверенно замалчиваешь. Если дело касается не ЭКО?..

Сжав пальцами хлопчатобумажную ткань детской вещицы, даю внутренним струнам душевного равновесия немного воли и направить их энергию на ложь. Врать в последнее время я стала очень часто, пренебрегая нашей дружбой.

— Вы не поверите, но Стеф, кажется, станет единоличным владельцем. Его отец хочет уйти на заслуженный отдых.

— Ох, уж эта богатая жизнь, — цокает языком Крис. — Найдёшь богатых подружек, а о нас забудешь.

— Не забыла же, — с укором смотрю на неё.

— Что-то я разболталась, Рора, — на её лице появляется сожаление. — Прости.

— Девочки, — посылаю всем вежливую улыбку. — Нужно уже выезжать, чтобы успеть Стефу ужин приготовить. Даллас на своём месте.

— Жаль, — Нора встаёт с диванчика, придерживая рукой внушительный живот. — Приезжай почаще.

— Постараюсь, — в другой бы раз я её бы обняла, но не в этот. Внутри холод. Ледяные осколки душу рвут. Клеточка за клеточкой отторгает чужое счастье. Напускная бравада трещит по швам. Нужно уносить ноги, пока я окончательно не раскололась и не покаялась им.

Сев в машину, смотрю бесцельно вдаль. В бардачке игра-

ет рингтон, установленный на входящие от мужа. С каждой вибрацией телефона сердце на миг останавливается. Потом вновь набирает обороты. Уже с невыносимой болью, чтобы сделать новый судорожный вздох.

Бью по рулю. Ещё раз. И ещё раз... До тех пор, когда ладони уже горят от причинённой им боли.

Как признаться подругам, что мне одиноко в своём «замке» вдалеке от своих родителей и моей единственной верной подруги Алёны из Москвы? Как озвучить свои мысли вслух, что муж предложил переписать наш брачный договор в случае рождения детей?..

Из меня день за днём мой Стефан лепит послушную домохозяйку, без права голоса и в вечных заботах по дому и воспитании общих детей.

Глава 2

— Аврора, сделай глубокий вдох через рот, — доктор Спенсер даёт установку, как можно минимизировать болевой процесс подсаживания оплодотворённой яйцеклетки в полость матки. — Девочка, не зажимайся, — достаивает меня грозным взглядом, от которого я моментально расслабляюсь.

— Дорогая, — Стефан нежно сжимает мою ладонь. — Слушай мой голос, — вкрадчиво шепчет мне на ухо: — мы потом поедem в ресторан и закажем твою любимую пасту. Остаток дня проведём вместе. Я тебе обещаю.

— Стеф, — громко стону от боли, когда игла проникает в моё тело. — Не обещай, — крепче сжимаю его ладонь. — Ты на своей работе скоро обзаведёшься кроватью, чтобы не петлять между офисом и домом.

— Хватит, — цокает языком доктор. — Знаю, девочка, что ты устала, — снимает перчатку с правой руки, и кладёт тёплую ладонь на низ моего живота. — Сейчас здесь ваш малыш. Не нужно начинать зарождение высшего блага, упрекая своего мужа в том, что он редко бывает дома. Вы должны заботиться друг о друге в данный момент в десятикратном объёме, не провоцируя всплески агрессии. *Он* или *она* уже всё чувствует.

— Хорошо, — промокаю салфеткой слезинки в уголках

глаз. — Спасибо вам.

— Нам осталось сделать УЗИ, — в жёлтый бачок летит вторая перчатка. — А потом я дам рекомендации, которые ты будешь соблюдать уже дома.

— Буду соблюдать, — поникшим голосом произношу.

— Могу дать отличный совет, — доктор Спэнсер даёт мне в руки розового плюшевого мишку. — Визуализируй своего ребёнка: представь его вес и рост при рождении, его плач, цвет глаз, кроватку... Обставь мысленно детскую. Все наши мысли материальны. К угрюмым мыслям не притянется добро — наоборот.

— Это очень хороший совет, верно, Рора? — лицо Стефана склоняется к моему. Он с любовью во взгляде смотрит на меня. Не без причины.

Это наша третья попытка ЭКО.

Первая — была самой счастливой, потому что я верила в чудеса. Во мне жила надежда, что у нас всё непременно получится. Я скупил все вещички в детском магазине, которые мне нравились без разбора. Моя мечта разбилась об острые камни, сокрушив мои установки на успех. Вторая попытка вылилась последствиями в виде депрессивного состояния. Повторная неудача далась мне намного тяжелее первой.

Я и Стефан с виду самая крепкая пара, которая только может быть. Я любима своим мужем, а он любим мной. На людях мы улыбаемся, создавая семейную идиллию, шепчем

слова любви. А на вопрос о детях пространственно отвечаем: «Ещё не время». Мы придумали этот миф, чтобы не признаваться, что является бесплодной парой по-мужскому фактору.

Мой муж переболел в детстве паротитом. Его мать не особо беспокоила обязательная вакцинация, сославшись на её вред. Отправив Стефана в садик, никто не мог подумать, что его случай станет уникальным. Итог такой уникальности — сниженная фертильность, которая вылилась в его бесплодие. В наше общее горе.

— Очень, — отвернувшись, свожу колени вместе. Процедура подошла к своему логическому концу.

Сделав УЗИ, доктор не на шутку забеспокоилась о моём психологическом состоянии и решила записать меня на приём к специалисту. Поблагодарив за помощь, мы покидаем клинику репродуктивного здоровья.

— Как себя чувствуешь? — первым делом интересуется Стеф, когда заводит двигатель нашей новенькой машины. — Живот не болит?

— Не болит, — пальцами сминаю подол юбки. — Поехали, дорогой.

— Я могу сходить с тобой к психологу, если выкрою время... — хмурится. — Главное, чтобы это был не вторник. Там большое совещание по слиянию компаний. Отец не простит мою выходку.

— Не нужно, — отрицательно мотаю головой. — Фирма

отца сейчас в перспективе, — говорю заготовленную фразу на такие случаи, когда внутренности циркулярной пилой кромсают, а лицо нужно держать безэмоциональным. — Ты сам понимаешь, что нельзя отказываться от того, что предлагают.

— Верно, Аврора, — на лице мужа появляется одобрительная улыбка. — Люблю тебя, дорогая.

— А я тебя.

В ресторане сегодня немногочисленно, чем непременно меня радует. Не люблю людской гам, когда мысли путаются одна за другой, а должного освобождения не происходит. Невозможно поговорить. Невозможно настроиться на нужную волну в разговоре.

— Я... — открываю рот, чтобы рассказать о своём новом хобби, как Стефану звонят. — Иди, конечно.

— Запомни мысль, детка, — подмигивает муж. — Непременно выслушаю.

Проходит минута-две-пять-десять, а его всё нет. Зато появляется Микаэла Ширман — адвокат компании «Miller&MED». Внештатница.

— Рада тебя видеть, Аврора, — девушка садится на стул Стефана. — Как дела?

— Здравствуй, — сухо произношу я. — Мне обязательно отчитываться перед тобой, как у меня дела? — не без доли раздражения. — Или остановимся на «отлично или хорошо»? Вариант на твой выбор.

Ядовитая змея. Коварная соблазнительница. Вампириша. Невыносимая выскочка. Намолёванная кукла с интеллектуальной одарённостью! Она так смотрит на Стефа, что хочется вцепиться ей в глотку...

— Рора, — муж появляется очень вовремя. — Дорогая, тысяча извинений. На работу пора. Аврал. Все ищут меня. Я телефон только здесь включил.

Маска моей невозмутимости слетает с моего лица. Потупив взгляд в пол, чувствую как глазные яблоки печёт с невыносимой болью. Губы подрагивают при каждом моём следующем слове.

— Конечно, — дёргаю уголками губ. — Не задерживайся допоздна.

— Возьми, — Микаэла передаёт мужу синюю папку. — Там полный пакет. Если пойдёт на попятную, — бросает насмешливый взгляд на меня. — Мирного урегулирования точно не будет.

— Это самая лучшая новость за сегодня, — как ни в чём не бывало произносит Стефан, чем больнее меня ранит.

Значит-то, что я пережила час назад, его не обрадовало? Рядовая манипуляция?

Чмокнув меня в щеку, он спешно подхватывает деловой портфель и вихрем уносится на выход. Через окно могу наблюдать, как он садится в машину, заводит двигатель и уезжает...

Его адвокат какого-то лешего остаётся сидеть на месте.

— Откуда синяки? — насмешливо интересуется она. — Следы от капельницы?

— Не твоего ума дело, — натягиваю рукавчик платья пониже. — Разве у тебя нет своих забот?

— Аврора... — накручивает на палец локон глянцевых белоснежных волос. — Стефан мне тоже не чужой человек, если ты запомнила.

— Микаэла! — повышаю голос. — Ваши отношения уже закончились, когда Стефан встретил меня! Я его жена! Я!

— Тогда... Почему у тебя глаза на мокром месте, каждый раз, когда я вас вижу вместе?

Под рёбрами, подобно кислоте растворяются мои лёгкие. Дышать невозможно. В крови циркулируют мелкие песчинки моих разбитых надежд. Микаэла видит меня насквозь.

— Стефан любит бифштекс средней прожарки, — несётся мне в спину. — Он как-то сказал, что ты нечасто готовишь домашнюю еду.

К чёрту. Не буду я тратить свои нервные клетки на неё. Стефана попрошу больше с ней не связываться. В Далласе достаточно опытных адвокатов в финансовых делах.

Как и предполагалось, Стефан не пришёл на ужин. Все мои старания скрасить этот вечер пошёл под откос с его сообщением о том, чтобы я его не ждала и легла спать.

Перед сном я пыталась визуализировать малыша, но постоянно спотыкалась мыслями о бифштекс средней прожарки, который уже давно остыл и уже похож на мясную лепёшку.

ку, чем на изысканное блюдо.

Глава 3

Стефан

— Бобби, — обращаюсь к водителю. — Потом заедь обратно в офис и передай Джону документы.

— Хорошо, — кивает мужчина, забирая из моих рук папку и не сводя, при этом глаз с дороги. — Будут ещё поручения?..

— Нет, — мотнув головой, устремляю взгляд на тусклый свет фонарного столба впереди. — Завтра заberi меня раньше обычного, примерно на полчаса.

— Я должен был везти вашу жену на занятия йогой... Тогда я не успею вернуться за ней, — почесывая затылок, произносит он.

— Аврора, скорее всего, пропустит занятие, — по ощущениям, будто вместе сердца в груди булыжник образовался. Тянет на дно, не позволяя, вылезти на свет. Тьма. Только она. И мои многообещающие слова, что найду для неё время. Время для нас. — Обсудим этот момент завтра.

— Стефан, — Бобби указывает на мою шею. Провожу пальцами. Липкие красные следы от помады. Потрясённо смотрю на водителя, но тот делает вид, что это не его дело.

Сжимая переносицу пальцами, стараюсь абстрагироваться от проблем компании и своих собственных. Ничего толком не получается. Жгучее чувство вины расплзается, как

змея, вонзая свои острые клыки под кожу. Ядом пронзило мои лёгкие. Дышать невозможно. Растираю грудь кулаком.

Виноват перед ней. Моя девочка терпит меня, потому что любит. Я же горы ради неё сверну. Всё делаю для неё одной. Нам просто нужно время, которого не хватает на совместные вечера.

— Рора? — прислушиваюсь.

Дома царит тишина. Лишь настенные часы отбивают чёткий ритм. Стрелки неумолимо приближаются к одиннадцати вечера.

На кухонном островке стоят тарелки с едой. Бифштекс и стручковая фасоль. Гадать не нужно, чтобы убедиться в своих предположениях — холодное.

Поднимаясь по лестнице, развязываю удавку на своей затекшей от сидения шее. Приоткрываю дверь в спальню... Жена спит. Если зайду внутрь, то непременно её разбужу. Она пережила сегодня слишком много, чтобы быть разбуженной мужем-трудоголиком. Закрываю дверь. Займу сегодня гостевую, там и душ приму.

Под ложечкой скребёт от осознания того, будто что-то важное пропускаю. Ускользает сквозь пальца, а мне не поймать. Не замечаю мелких деталей.

— Стеф, ты кретин, — встаю под потоки воды из душевой лейки, бубня себе под нос. — Вот, что ты упускаешь.

Образ силуэта жены под тонким одеялом взрывается под сомкнутыми веками, подобно взрыву. Она, как ангел во пло-

ти, появилась в тот период моей жизни, когда отношения с девушками должны были отойти на второй план. Первый поцелуй, первый секс... Я хотел с ней расстаться, но не смог. То утро навсегда зафиксировано в моей памяти. Она лежала на смятых простынях после бессонной ночи. Мы занимались любовью множество раз. Аврора призналась мне в любви. И мой мир, наконец-то, приобрёл краски. Я забрал её с собой, потому что жить на две страны не входило в мои планы.

Дерьмовое состояние душу разъедает. Струи воды не могут смыть с меня чувство возвращающейся вины. Но и к же- не не могу вернуться в спальню. Шею и лицо жгут чужие поцелуи. Гадство!

Не знаю, визуализировала ли Рора нашего малыша перед сном, как советовал доктор Спэнсер... Попытаюсь это сделать.

Девочка. Непременно, девочка, с копной тёмных волос как у её матери. Синие глаза. Розовые щечки и маленькие ладошки, что обвивают мою шею.

«— Почему ты убегаешь?.. — произношу, глядя ей вслед, когда она срывается с места. Холод остается на кончиках моих пальцев. — Постой!

— Не время, папочка, ещё не время, — шелестит тихий детский голосок рядом с моим ухом. Резко оборачиваюсь на его источник. Яркая вспышка света перед глазами».

Это был сон. Всего лишь сон. Уже утро. На часах половина седьмого.

Спустившись в одних боксерах на кухню, застаю жену. Она готовит панкейки. К ним будет кленовый сироп. Мой любимый. Она же любит малиновое варенье, что присылает её мать из России.

— Доброе утро, — прижимаюсь губами к её шее. — Прости.

— Доброе, Стефан, — не отвлекается от своего дела. — Во сколько ты вернулся?..

— Поздно, малышка, — во рту, будто стекловата. — Как себя чувствуешь?

— Низ живота немного побаливает... — морщит свой носик. — После процедуры, так всегда бывает.

В её словах столько холода и боли. Она не видит моего лица. Мне тошно осознавать, что она гробит себя ради нашей призрачной надежды. Я отпустил, а она — борец.

— Ой, — спохватывается она. — Сделала утром укол прогестерона, — указывает мне на майку, где есть крохотное пятнышко крови. — Надо переодеться.

— Рора... — припадаю к её губам своими. — Мне жаль, детка. Очень... — проклиная свой телефон. Никогда не ставлю на беззвучный.

— Ответить надо, — опускает взгляд. — Иди, Стеф.

— Закажу столик в ресторане на сегодня. Будь готова к шести, — ладонями сминаю её хрупкое тельце. Она сильно похудела. — За тобой заедет Бобби.

— Правда?.. — в её глазах загораются огоньки. — Не об-

манешь?..

— Обещаю.

На работе было всё, как обычно: переговоры, телефонные звонки, деловые встречи, обед с друзьями, который мой секретарь воткнул в мой график, а также неожиданный визит моего отца. Последний пункт отнял у меня уйму времени. Дела фирмы резко пошли в гору. И нам нужно менять стратегию на рынке медицинского оборудования. Мы можем стать ведущими в этой отрасли, если поднажать.

Потом состоялась экстренная встреча с оптовыми покупателями.

— Аврора... — застываю напротив настенных часов в приёмной. Переговоры продлились больше трёх часов с небольшим перерывом на кофе.

Половина восьмого вечера. Ни одного пропущенного вызова или сообщения от моей жены.

— Стеф, остался последний пункт в договоре, — Микаэла торжествующе улыбается. — Мы дожмём их длительным ожиданием и отключением кондиционера. Они подпишут, что угодно лишь бы покинуть это здание.

— Сделаю один звонок... — делаю дозвон жене, но Микаэла перехватывает мою руку и выключает телефон. Совсем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.